

выбранного вектора развития генезиса ценностей, каковы ценности современной молодёжи, зависит её будущее и будущее общества в целом.

Список литературы

1. Артюхова И. Ценности – цели подрастающего поколения: На первом месте – здоровье, а творчество на последнем / И. Артюхова // Директор школы. – 2001. – № 10. – С. 84–87.
2. Бердяев Н. А. Самопознание. (Опыт философской автобиографии) / Н. А. Бердяев. – М. : Книга, 1991. – 64 с.
3. Гаврилюк В. В. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) / В. В. Гаврилюк, Н. А. Трикоз // Социологические исследования. – 2002. – № 1. – С. 96–105.

References

1. Artjuhova I. Cennosti – celi podrastajushhego pokolenija: Na pervom meste – zdorov'e, a tvorcestvo na poslednem / I. Artjuhova // Direktor shkoly. – 2001. – № 10. – S. 84–87.
2. Berdjaev N. A. Samopoznanie. (Opyt filosofskoj avtobiografii) / N. A. Berdjaev. – M. : Kniga, 1991. – 64 s.
3. Gavriljuk V. V. Dinamika cennostnyh orientacij v period social'noj transformacii (pokolenyj podhod) / V. V. Gavriljuk, N. A. Trikoz // Sociologicheskie issledovanija. – 2002. – № 1. – S. 96–105.

ОСНОВНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В РАЗВИТИИ ТЕОРИИ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Гайнутдинова Екатерина Валерьевна, кандидат философских наук, доцент

Астраханский государственный технический университет
414025, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 16
E-mail: gainutdinova.ekaterina@mail.ru

Цель исследования состоит в том, чтобы проанализировать основные психологические подходы в развитии теории потребностей для выявления различий в психологическом и философском подходах в понимании потребности. Если для современной философии потребность является основным детерминантом деятельности, то в психологии потребность рассматривается как часть мотивации поведения. Психологи сосредотачивают внимание на мотивации, а в социальной философии рассмотрение потребности как объективно-необходимым детерминантом человеческой деятельности.

Ключевые слова: потребность, потребностное состояние, нужда, мотивация, сознание, объектный, субъект-объектный подходы

THE MAIN PSYCHOLOGICAL APPROACHES IN DEVELOPMENT OF THE REQUIREMENT THEORY

Gainutdinova Ekaterina V., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor

Astrakhan State Technical University
16 Tatishchev st., Astrakhan, 414025, Russia
E-mail: gainutdinova.ekaterina@mail.ru

The research objective is in analysing the main psychological approaches in development of the requirement theory for detection of distinctions in psychological and philosophical approaches in understanding the requirement. If for modern philosophy the requirement is the main determinant of activity, in psychology the requirement is considered as a part of behavior motivation. Psychologists focus their attention to motivation, and in social philosophy requirement consideration is as an objective-necessary determinant of human activity.

Keywords: requirement, a requirement condition, need, motivation, consciousness, objective, a subject-objective approaches

В связи с тем, что в конце XIX – начале XX в. происходит бурное развитие психологического знания. Проблемы потребностей привлекают внимание психологов в основном те, кто занимается психологией поведения. Значительный вклад в изучение проблемы потребности внесли и продолжают вносить достижения психологии, в рамках которой проводились исследования механизма развития потребности в человеческой деятельности на уровне практических экспериментов. В большей степени это связано со школой психоанализа, такими направлениями, как психофизиология, этология, благодаря которым возникло новое понимание потребности, определившееся в том, что человеку, так же как и животному, присущи природные инстинкты, которые не просто направляют его действия, но и становятся основой его деятельности. Каждое направление вносило свою лепту в исследовании данного феномена.

Бихевиористы отмечали врожденный характер поведенческих реакций, тем самым связав инстинкт и потребность; психоанализ также отмечал врожденный характер поведенческих реакций. В дальнейшем исследование потребностей особенно проходило в русле таких направлений, как гуманистическая, гештальт-психология, когнитивная психология, где основным акцентом делался именно на личностных особенностях поведения индивида, обусловленное сознанием, либо психическим развитием человека, отмечая важную особенность субъекта в осмысленности своих действий. Исследователи данных направлений не замыкали свои воззрения на потребности, для них равнозначно важно было проследить особенность развития потребностей в деятельности на уровне мотивации, механизмы принятия решений, механизм постановки цели, роль и значение волевого акта в деятельности.

В настоящее время наиболее активно в исследовании потребностей развивалась интегральная психология, объединяющая накопленный опыт и исследования проблемы предшествующих направлений и предпринимая попытку создания общих концептуальных подходов. При этом следует учесть, что на всем протяжении исследований феномена потребности относительно небольшое количество научных источников посвящены именно потребностям.

В основном проблема потребности возникает у ученых в русле исследований мотивации. Особенно психологи не отделяют данные понятия одного от другого, поскольку, как правило, потребность в психологии считается как составная часть мотивации, поэтому стираются границы между пониманием того, что в деятельности осознается, что осуществляется механически, либо вопрос о сознании снимается вообще, подменяя его понятием «психика». Ж. Нюттен справедливо отмечает то, что психология должна исследовать поведение как целое и призывает психологов объяснять поведение, возникающее в осмысленном социальном контексте, при этом полагая, что «психологии следует выйти за пределы явлений в том виде, в котором они предстают перед субъектом, для того, чтобы исследовать их детерминанты и процессы, лежащие в их основе» [10, с. 41–42]. Вместе с тем в психологии понятие «сознание» все чаще замещается психическими особенностями, лишая тем самым основания для целостного конструирования поведения субъекта, особенно мотивационной стадии.

По сути, в ходе развития представлений о потребностях в психологии можно выделить следующие направления:

1. Биологизаторский: от бихевиористов до психоанализа (бихевиористы: Д.Б. Уотсон, Э. Торндайк, Скиннер; представители психоанализа: З. Фрейд, А. Адлер, К.Г. Юнг, Э. Фромм, К. Хорни, С. Салливан, Ф. Франкл, А.Ф. Лазурский, Н.Н. Ланге, Г. Мюррей и др.).

2. Гуманистический: гештальтпсихология (Вергхаймер, К. Левин, Г. Мэрфи, Д. Гилфорд и др.), гуманистическая психология (К. Роджерс, А. Маслоу, Г. Олпорт, С. Мадди, К. Обуховский и др.).

3. Когнитивный (Л. Фестингер, Дж. Роттер, Х. Хекхаузен, Дж. Аткинсон, Д. Макклелланд, Ж. Пиажэ; А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский, А. Бандура и др.).

4. Интегральный (Х. Хекхаузен, Д. М. Босс, Ж. Нюттен; Е.П. Ильин, Д.Н. Леонтьев, В.А. Иванников и др.).

Между тем подобное разделение носит чисто условный характер с целью подчеркнуть те или иные особенности в формировании позиций относительно характера и роли потребностей в деятельности.

В данных направлениях прослеживаются три общие тенденции в представлении сути потребности и ее роли в детерминации деятельности, поскольку именно в психологии, да и в других научных областях исследователи пытаются отобразить качественную определенность потребностей, что выводит потребность на обыденный уровень понимания. Подобная классификация подходов встречается в трудах как отечественных психологов (Е.П. Ильин, В.А. Иванников), так и зарубежных психологов (Х. Хекхаузен, Ж. Нюттен). Несколько меняется формулировка, но смысл по сути общий и заключается в том, чтобы отобразить разницу в отношении доминирования биологической или социальной составляющей в личности субъекта. В частности, Е.П. Ильин различает в истории развития психологического знания представления о потребностях в следующих аспектах: понимание потребности как нужды, потребность как предмет удовлетворения нужды, потребность как отсутствия блага (потребность как ценность), потребность как необходимость, потребность как состояние. При этом сам ученый, не исключая связи потребности с состоянием, рассматривает потребность личности как системную реакцию [4, с. 35–36]. Для методологического структурирования подобное различие крайне необходимо. Особенно для тех, кто, изучая проблему потребности в психологической литературе, так и не может понять, что же подразумевает под потребностью психология, поскольку интерпретаций на этот счет огромное количество и это количество, конечно, нуждается, в систематизации. Для отображения общих принципиальных отличий возможно рассматривать существующие исследования с предлагаемой в статье позиции, поскольку принципиальное отличие в понимании потребности заключается в том, чтобы рассматривать потребность как субъективное состояние, нужду, желание, либо как объективно-необходимое, обусловленное внешними раздражителями. У В.А. Иванникова периодизация несколько другая и обусловлена, в первую очередь, тем, чтобы показать принципиальное отличие между существующими подходами.

Как указывает Б.Ф. Ломов, с самого начала развития психологии как самостоятельной области научного знания в ней возникли две главные линии: одна – ориентированная на естественные науки, другая – на общественные. Мне полагается, он верно отмечает, что психологи, пытаясь преодолеть двойственность психологической науки, стремятся соединить эти две линии, разработать цельную теорию, которая «позволила бы раскрыть взаимосвязи данных, которыми располагает каждая из них, неизбежно ведет к постановке проблемы соотношения биологического и социального в человеке» [9, с. 342–343].

Однако, несмотря на значительный вклад психологии в исследовании проблемы потребностей, существующие подходы объединяет стабильно сохраняющееся позиция о том, что потребность – это нужда, либо потребность вытекает из нужды, тем самым связывая начало и проявление потребности с состоянием. Тем самым обнаруживает себя субъектный подход, отображающий позицию, которая стала общей закономерностью в самых авторитетных словарях и учебниках, где потребность определяется как состояние нужды. Иначе говоря, потребность рассматривается сквозь призму субъективных качеств индивида. Основанием этого служит общая установка многих ученых, особенно психологов, которые не считают разницу между понятиями «нужда» и «свойство» принципиальной, тем самым возводя в ранг исходной причины действий человека его желания (Ж. Бодрийяр В.И. Власюк, А.Г. Здравомыслов К. Левин, Г. Мюррей, В.С. Магун, А.А. Мигولاتев, А.Ф. Лазурский, Н.Н. Ланге, В.И. Ковалев, Л.И. Божович и др.).

Группа исследователей (Ф.Б. Ломов, В.В. Байлук, И.В. Бестужев-Лада, А.И. Вишняк, В.Н. Логунов, А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский, В.Г. Асеев а также Э. Фромм, Г. Маркузе, П. Жанэ) составляют так называемый объектный подход, поскольку определяют потребность как свойство субъекта нуждаться в объективно-

необходимых условиях своего существования, результатом чего становится утверждение о полной независимости потребностей от воли и сознания человека. В данном подходе обнаруживают себя две тенденции, первая из которых определяется связью потребности с их предметным содержанием (традиция А.Н. Леонтьева), вторая рассматривает потребность как биологически заданную единицу, за пределы которой человек выйти никак не может (традиция З. Фрейда). В итоге возникает опасность трактовки действий человека как жестко детерминированного автомата. Активное изучение потребностей в рамках психологии велось А.Н. Леонтьевым, который связывал потребности с их предметным содержанием, в связи с чем утверждал тот факт, что количество потребностей постоянно растет: «Встреча потребности с предметом есть акт чрезвычайный, акт опредмечивания потребности – «наполнения» ее содержанием, которое черпается из окружающего мира. Это и переводит потребность на собственно психологический уровень... Их формирование объясняется тем, что в человеческом обществе предметы потребностей производятся, а благодаря этому производятся и сами потребности» [6, с. 101].

Между тем еще в 1964 г. исследователи, занимающиеся психофизиологией художественного творчества, И. Ренчлер, Б. Херцбергер и Д. Эпстайн в результате экспериментов пришли к выводу, что эмоция есть отражение мозгом человека и высших животных какой-либо актуальной потребности и вероятности (возможности) ее удовлетворения, «которую субъект оценивает непроизвольно и зачастую неосознанно сопоставляя информацию о средствах, времени, ресурсах, прогностически необходимых для достижения цели, с информацией, полученной в данный момент» [5, с. 8].

Ряд исследователей, кто пытается синтезировать в своих концепциях мнения материалистов и идеалистов, составляют субъект-объектный подход – это традиция В.М. Бехтерева, С.Л. Рубинштейна, А.Р. Лурия, А.В. Брушлинского, Л.С. Выготского, А.Р. Лурия, Д.Н. Узнадзе, Д.А. Леонтьева; Х. Хекгаузена, Ж. Нюттена и т.д. В частности, А.В. Брушлинский, исходя из принципа детерминизма и говоря о том, что внешние причины формируются через внутренние условия, но при этом находился на позиции того, что психика как внутренний компонент формируется через внешний. Однако при этом утверждал, что нельзя это понимать в буквальном смысле, поскольку, если имеется в виду формирование внутреннего через внешнее, то понимается также, что «преемственность в возникновении психического обеспечивается не только специфическими исходными, первичными внешними воздействиями на индивида, но и адекватными им внутренними условиями (задатками и т.д.)» [2, с. 164].

Между тем, если говорить о детерминации, все-таки нельзя оставлять по умолчанию те внутренние процессы, которые протекают во взаимосвязи с внешними условиями. При этом внутренне всегда определяет внешнее, а внешнее направляет на предметное формирование цели, придавая сознательным действиям качественную определенность. В контексте позиции А.В. Брушлинского такая трактовка – это попытка уйти от крайней позиции и в тоже время попытка поиска альтернативного решения вопроса о психике и ее характере.

В последнее время, особенно это характерно для российской современной психологии, начало деятельности связывают с потребностью, а ее возникновение связывают с внешней средой и считают определяющими внешние условия существования субъекта. Подобный подход, но с несколько различными описательными инструментами, свойственен как питерской, так и московской психологическим школам: Е.П. Ильин, Д.А. Леонтьев, В.А. Иванников и др., вступающих друг с другом в полемику относительно сути развития потребности в деятельности субъекта, но, тем не менее, сходных именно в интерпретации потребности как побудительного, но не достаточного условия для инициации деятельности.

Особый интерес в этой связи представляет исследование воли В.А. Иванниковым, в ходе которого он обращается к деятельностным механизмам, включая и потребность. При этом ученый, пытаясь отойти от достаточно распространенного подхода, рассматривающего потребность как реакцию на внешние условия жизни и в то

же время, не поддерживая позицию о том, что потребность является свойством нуждаться в необходимых условиях и, конечно, отрицает отождествление потребности с нуждой. Между тем остается непонятным, но совершенно логичным заключение ученого о разделении источников произвольного действия: потребностей и окружающей среды, поскольку реакция на окружающую действительность должна быть обусловлена причиной, поэтому мы не можем реагировать, не видя в этом природной необходимости: «Здесь как раз обнаруживается не пересекающаяся связь двух прямых действий из разных точек, как потребности и окружающая среда, а прямая, на которой обнаруживаются точки последовательно соединенные в действии: потребность → окружающая среда (это поиск возможностей для удовлетворения желаний) [3, с. 138]. В качестве альтернативы В.А. Иванников предложил рассматривать потребность как жизненную задачу: «Например, если процесс обмена веществ идет в анаэробных условиях, то потребность в кислороде, а значит в воздухе, содержащем его, отсутствует. Если же обмен веществ предполагает окисление, то потребность в кислороде задается организму. В свою очередь, потребность в кислороде порождает органы дыхания» [3, с. 147]. Однако в данном примере обнаруживается абсолютизированная роль потребностей, что, вероятно, связано с определением потребности как жизненной задачи. Попытка уйти от определения потребности как свойства живого организма уводит исследование еще дальше от истины и в итоге выходит, что организм человека существует для потребности как решение жизненных задач, а не потребности – для поддержания жизни организма.

Однозначно сложно согласиться с данным фактом, поскольку определение потребности как жизненной задачи определяет потребность как некий условный теоретический конструкт, который становится лишь знаком наличия необходимости чего-то в деятельности. С одной стороны, В.А. Иванников справедливо отмечает то, что потребность есть необходимое но не достаточное условие инициации деятельности, т.к. потребность является причиной начала деятельности, но процесс актуализации и претентности одной потребности перед другой связана с наличием внешних раздражителей, степени мотивированности того или иного действия. Однако при этом потребность не является условием инициации деятельности, поскольку это не состояние, это детерминант. При этом В.А. Иванников полагает, что «широко распространенное представление о побуждении деятельности потребностями не находит своего подтверждения не только для целенаправленной деятельности, но даже и для поисковой» [3, с. 152], объясняя данный факт тем, что усиление активности животных, лишенных на какое-то время предмета потребности, наблюдается только в тех случаях, когда имеются реальные изменения среды. Между тем подобного обоснования оказывается недостаточно в том случае, если дифференцировать потребность как детерминант деятельности и мотивационную стадию развития деятельности, где посредством сознания осуществляется процесс актуализации потребности, формирование цели и варианты достижения результата с учетом установленной линии поведения, характера, образа жизни и особенностей мировоззрения.

В подобной трактовке, да и не только в этой, обнаруживается особенность в целом психологического подхода, когда попытка выйти за пределы психологического подхода в решении проблемы ограничивается либо критикой, либо на избирательные ссылки для подтверждения своей концепции. Нет ощущения целостного восприятия деятельностного процесса. Однако истина в отношении к потребности находится где-то посередине в отечественной психологии между питерским подходом и московским. Е.П. Ильин в отношении потребностей пытался и продолжает успешно пытаться изучать потребность в контексте исследования всего деятельностного процесса, отмечая важную особенность потребности быть побудительной силой, детерминирующей активность субъекта, при этом учитывая роль сознания в актуализации и реализации активности: «Следует иметь в виду, что для человека потребность является одной из побудительных сил, детерминирующей его активность (прежде всего психическую), поэтому отрицание взгляда на потребность как на оперативное со-

стояние, заряженное энергией побуждения, заводит проблему произвольной активности человека в тупик» [4, с. 35]. Между тем в ходе исследования Е.П. Ильин начинает деятельность с нужды, считая ее объективным состоянием; затем следует потребность, как осознание этой нужды, которая тем самым выражает субъективную сторону. Однако у любого состояния всегда должна быть причина, поэтому, подвергая критике исследователей, кто рассматривал потребность как проявление нужды и как следствие этого – субъективизм концепций, сам приходит к аналогичным выводам. Между тем в подобном подходе обнаруживается попытка ученого определить точки пересечения существующих в огромном количестве концепций относительно роли и характера потребности в деятельности, при этом Е.П. Ильин обращается к понятию «сознание», что, к сожалению, в зарубежных исследованиях присутствует значительно реже. По сути, исследование феномена потребности Е.П. Ильиным уникально в том плане, что оно осуществлялось в русле общей концепции мотивации, в основу которой положен, как отмечает сам ученый, интегральный подход к рассмотрению сущности и структуры мотивации [4, с. 7–8], в связи с чем была предпринята им попытка рассмотреть потребность таким образом, чтобы учесть авторитетные концепции как в психологии, так психофизиологии, философии. В результате для ученого является неоспоримым фактом то, что потребность тесно связана с нуждой, но в широком понимании как нужность, желанность чего-то, поэтому определяет потребность личности как связанную с осознанием и пониманием нужды. При этом Е.П. Ильин включает в потребности личности потребностное состояние, отражающее возникновение нужды и служащее сигналом для человека о необходимости удовлетворения возникшего желания, и в этой связи для ученого является непреложным положением то, что возникновение потребности личности является механизмом, запускающим активность человека на поиск и достижение цели, которая может удовлетворить эту потребность [4, с. 32]. В следствие таких утверждений относительно характера и роли потребности в деятельности, Е.П. Ильин с критической точки зрения подходит к тем концепциям, которые в основе своей определяют человека как носителя потребностей, не актуализированных в данный момент. Ученый объясняет данный факт тем, что человек «лишь обладает физиологическими и психофизиологическими механизмами реагирования на нужду, которая у него периодически появляется» [4, с. 34], поэтому, полагает он, точнее было бы называть «латентные потребности», по определению Д.А. Леонтьева, и «потенциальные потребности», по определению В.С. Магуна, «знаемыми потребностями». В этой связи не соглашается и с позицией К. Обуховского, который считает потребность свойством. Между тем справедливым можно назвать аргумент Д.А. Леонтьева по этому поводу, который считает, что нельзя принять потребностное состояние за потребность только потому, что они не проявляются здесь и сейчас. В дальнейшем Д.А. Леонтьев развивает данную позицию и намечает новые ориентиры в понимании личности в психологии, направленные на выявление «убедительных значений корреляции генетических переменных, фиксируемых к моменту рождения, и психологических переменных, фиксируемых в том или ином возрасте» [7, с. 5] и делает вывод о генетической детерминированности тех или иных процессов и форм поведения. При этом ученый сравнивает субъектов с покупателями компьютера, из числа которых не все знают в использовании компьютера о его функциональных возможностях, отмечая важный момент того, что «мы не очень квалифицированные пользователи самих себя» [7, с. 5]. По всей видимости, причина противоречий относительно характера потребности заключается в статичном и динамичном подходах, а также в принципиальной позиции Е.П. Ильина относительно определения потребности как реакции организма, что упрощает процесс понимания потребности, но не объясняет его сути с учетом различных ситуаций, поскольку потребность, являясь причиной начала действия, никак не может быть реакцией на что-либо. В свою очередь, возникновение реакции не может быть обусловлено само собой без определенной необходимости. Кроме того, потребностное состояние, о котором говорит Е.П. Ильин, и есть, по сути, нужда, поскольку это

отображение общего состояния необходимости в чем-либо, т.е. фактически речь идет о терминологическом дублировании. Когда мы говорим о субъекте деятельности, то имеем в виду человека, который в сущности является преобразователем не только себя, но и того, что его окружает. При этом определяя человека, подобно машине, как зависимого от условий окружающей среды, мы исключаем тем самым интерсубъективную детерминацию. В данном контексте, но в отличном от позиции Е.П. Ильина относительно понятия «потребностное состояние», проводил свои исследования Д.Н. Узнадзе, который ввел несколько иное понимание «ситуации потребности», выраженной в том, что живой организм устанавливает связь с действительностью, поскольку у него имеется потребность, удовлетворить которую без этой связи невозможно. Именно по этой причине, указывает исследователь, внешняя среда, действующая на живое существо как на целостного индивида, воздействует на него как ситуация удовлетворения определенной потребности, как система, содержащая условия удовлетворения этой потребности [13, с. 70–72.]. В свою очередь, Ж. Нюттен также рассматривает потребность в системе отношений человек-среда, но для него понятие «потребность» означает базовые типы отношений, требующиеся индивиду для его оптимального функционирования. Несмотря на то, что исследователь сосредотачивает внимание больше на внешних условиях активации потребности, равно как и Е.П. Ильин, но, тем не менее, не отрицает понимание потребности как базового поведенческого побуждения, а желание относит к когнитивной обработке мотивационного состояния или потребности [10, с. 38–39]. В построении теории потребностей Ж. Нюттен также склоняется к тому, чтобы описать поведение как интегрированный и значимый феномен, представленный в трех фазах (конструирование поведенческой ситуации; перевод потребностей в цели; исполнительная фаза – воздействие людей на мир), в ином случае, справедливо отмечает ученый, «при нежелании или неспособности исследовать поведение как целое исследователи поведения будут изучать поведенческий скелет – его сегменты и движения – но не само поведение» [10, с. 42].

Причем особенность современных исследований в отечественной психологии, связанных с изучением потребностей человека, заключается в том, что основной акцент делается на личностных особенностях человека и условиях внешней среды, влияющих, как кажется, на формирование потребностей. Между тем, это такая же крайность, как ориентироваться на биологическую составляющую человека и объяснять тем самым причины его поведения. Их в большей степени интересуют исследования реакций организма на факторы внешней среды, занимаясь поиском биологических причин даже в таких личностных механизмах деятельности, как постановка цели.

В принципе речь должна идти о компромиссном сосуществовании данных составляющих, поскольку, если утверждать в качестве детерминанта только внешние условия, то как человек реагирует на них без существования внутренней обусловленности и в то же время, как человек может реализовывать и обдумывать свои потребности, цели и стремления без использования механизмов сознания. По сути, в первую очередь, необходимо искать доказательства и обоснование уже существующих концепций, чем создавать искусственные теоретические конструкции, не вполне отвечающих современным требованиям о причинах поведения. Более того, что касается изучения причин поведения субъекта, то наиболее активно сейчас они осуществляются в смежных с психологией дисциплинах, например, таких, как нейромаркетинг, поэтому традиции психоанализа, наряду с достижениями психофизиологии, нашли свое продолжение, несмотря на существующую критику, что, в свою очередь, дает возможность изучать внутренние детерминанты деятельности. В частности, М. Линдстром полагает, что нейромаркетинг – увлекательный симбиоз маркетинга и науки о человеке – приоткрыл сознание человека, стал ключом к биологии покупок, ключом к нашим подсознательным мыслям, чувствам и желаниям, каждый день побуждающим нас делать выбор в пользу того или иного продукта» [8, с. 4].

Развитие данной науки способствовало созданию аппарата МРТ, с помощью которого осуществилась возможность фиксировать эмоциональные реакции на тот или

иной образ или картинку. В этой связи вопрос касательно того, является ли потребность детерминантом деятельности или нет, связан с исследованиями мозговой деятельности человека и ее границ. Потребность как детерминант деятельности, как правило, отрицают те, кто не рассматривает биологическую составляющую в качестве исходной в начале деятельности и соотносят проблему детерминанта с идеалистическими представлениями. Кроме того, в качестве детерминанта с физиологической точки зрения исследователи не всегда рассматривают в виде потребности, нет четкой определенности в последовательности единиц деятельности таких как, мотив, нужда, желание, цель, интерес, стимул.

Ф.Б. Ломов находит объяснение указанному факту в том, что психофизиологическая проблема возникла в психологии в то время, когда произошел переход от феноменологических описаний психических явлений к изучению их материального субстрата – мозга и протекающих в нем нервных процессов. Именно в это время начала формироваться физиологическая психология, начали формироваться физиология высшей нервной деятельности и нейрофизиологии [9, с. 347], поэтому, согласно справедливому мнению Ф.Б. Ломова, психофизиологическая проблема должна решаться на более широкой философской основе. Между тем самое главное при этом не впадать в крайность при исследовании мозговой деятельности и не сводить уникальность человеческого вида к размерам мозга и работе его полушарий.

В этой связи становится актуальным высказывание Н.П. Бехтеревой о том, что при развитии психофизиологии, физиологии высшей нервной деятельности обнаружилась другая крайность, когда мозг, и прежде всего его кору попытались превратить «в лоскутовое государство карликовых суверенных княжеств, каждое из которых «решало» свои, более или менее сложные вопросы – от контроля движений до религиозного чувства...» [1, с. 4].

Если в мировой, так и отечественной психологии до сих пор остается распространенной позиция о том, что желания и нужда детерминирует нашу деятельность (Ж. Бодрийяр, В.И. Власюк, А.Г. Здравомыслов К. Левин, Г. Мюррей, В.С. Магун, А.А. Мигولاتьев, Д.Н. Узнадзе, Е.П. Ильин и др.), то те иностранные психологи, кто продолжает заниматься психоанализом в русле маркетинга, повышая продажи крупных компаний, доказывают своим успехом, что поведением человека управляют первичные эмоции и инстинкты. Например, К. Рапай, как и его австрийский коллега А. Трайдл, занимается обнаружением первичных эмоций, полагая, что именно в них содержится ключ к выявлению причин действий людей.

В ходе исследований А. Трайдл пришел к выводу о том, что «все наши психические процессы подсознательно обрабатываются на нескольких уровнях мозга. Мы не можем намеренно повлиять на них, пока они не достигнут порога сознания (нашего сознательного «Я»). В процессе восприятия окружающего мира мы физически «прощупываем» его сенсорными аппаратами всех органов чувств. Таким образом, внешнему раздражителю нужно от 200 до 500 миллисекунд (мс), прежде чем мы осознаем его как картинку, звук, давление или запах» [12, с. 14].

Если А. Трайдл связывает эмоции с потребностями, доказывая, что каждый человек обладает базовым набором потребностей, то К. Рапай также делает акцент на изучение эмоций человека на уровне выявления культурного кода. В связи с чем он в свою работу с детьми, больных аутизмом и в дальнейшем сфере маркетинга делал акцент на понятие «импринтинг» (запечатление), которое ввел в обиход К. Лоренц для обозначения запечатленного образа, управляющего нашим мышлением и определяющего наши действия в будущем. Каждый такой след в памяти добавляет черточку в наш характер, а совокупность таких отпечатков создает личность [11, с. 5–7]. По сути, речь идет о потребности, не знающей своего предмета и как свойство, не обладающее достаточным опытом в своей актуализации, инициируется в поисках вариантов через абстракцию. Например, исследователь рассказывает случай из своей практики о желании его клиентов компании Нестле продавать успешно кофе в Японии, однако в ходе работы в фокус-группах исследователь пришел к выводу, что обнару-

жить культурный код, который будет стимулировать японцев к употреблению кофе обнаружить нельзя в силу того, что у них сильна связь традиций с употреблением чая, в результате он порекомендовал руководителям компании начать прививать вкус к кофе у японских детей посредством производства специальных детских десертов со вкусом кофе, чтобы в дальнейшем они стали потенциальными потребителями кофе [11, с. 7–8].

Несмотря на существующую критику относительно концепции психоанализа, интерес к области бессознательного не ослабевает, и изучение бессознательного продолжает давать свои результаты, что связано с развитием направлений, изучающих структуру и работу головного мозга человека, поскольку далеко не каждый способен объяснить то, почему совершает те или иные поступки, анализируя и обосновывая их уже постфактум.

Между тем следует также учитывать и тот факт, что создание последующих концепций относительно характера и роли потребностей в деятельности наметили важные моменты в понимании как личностных, так и социальных особенностей субъекта, определив и активно исследовав субъекта именно с динамической точки зрения. Важным моментом в этой связи является то, что человек рассматривался не как жестко детерминированный автомат, а мыслящий, способный сознавать свои поступки и желания, имеющий возможность свободы выбора, стремящийся к целеполаганию, а также моделировать свое поведение с учетом морально-этической и ценностной составляющей.

Таким образом, интегральные подходы в области исследования потребности наиболее перспективное направление в исследовании проблемы, однако необходимо также предпринимать попытку выходить за дисциплинарные рамки и с меньшей критикой относиться к тем исследованиям, которые занимаются прогнозированием тенденций в исследовании проблемы без обращения к экспериментальному опыту. Кроме того, в исследовании потребностей необходимо учитывать тенденцию того, что синтез личностного и природного важен в процессе изучения причин и особенностей развития деятельности субъекта в целом. Однако благодаря именно школе психоанализа и тем психологам, кто продолжил их исследования, связанные с изучением биологических и социальных особенностей человека, социально-философское исследование получило практическую основу для создания базовой методологии в системе механизмов детерминации.

Список литературы

1. Бехтерева Н. П. Нейрофизиологические аспекты психической деятельности человека / Н. П. Бехтерева. – Л. : Медицина, 1971. – 118 с.
2. Брушлинский А. В. Субъект: мышление, учение, воображение / А. В. Брушлинский. – М. : Институт практической психологии ; Воронеж : НПО «Модэк», 1996. – 392 с.
3. Иванников В. А. Психологические механизмы волевой регуляции / В. А. Иванников. – СПб. : Питер, 2006. – 208 с.
4. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2011. – 512 с.
5. Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики : пер. с англ. / под ред. И. Ренчлера, Б. Херцбергер, Д. Эпстайна. – М. : Мир, 1995. – 335 с.
6. Леонтьев А. Н. Проблема деятельности в психологии / А. Н. Леонтьев // Вопросы философии. – 1972. – № 9. – С. 95–108.
7. Леонтьев Д. А. Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному / Д. А. Леонтьев // Вопросы психологии. – 2011. – С. 3–27.
8. Линдстром М. Neurology: увлекательное путешествие в мозг современного потребителя / М. Линдстром ; пер. с англ. Е. Фалюк. – М. : Эксмо, 2010. – 240 с.
9. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – М. : Наука, 1984. – 445 с.
10. Нюттен Ж. Мотивация, действия и перспектива будущего / Ж. Нюттен ; под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2004. – 608 с.
11. Рапай К. Культурный код: Как мы живем, что покупаем и почему / К. Рапай. – М. : Юнайтед Пресс, 2008. – 168 с.
12. Трайндл А. Нейромаркетинг: Визуализация эмоций / А. Трайндл. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2007. – 128 с.
13. Узнадзе Д. Н. Общая психология / пер. с груз. Е. Ш. Чомахидзе; под ред. И. В. Имедадзе. – М. : Смысл ; СПб. : Питер, 2004. – 413 с.

References

1. Behtereva N. P. Nejfiziologicheskie aspekty psicheskoj dejatel'nosti cheloveka / N. P. Behtereva. – L. : Medicina, 1971. – 118 s.
2. Brushlinskij A. V. Subekt: myshlenie, uchenie, voobrazhenie / A. V. Brushlinskij. – M. : Institut prakticheskoj psihologii; Voronezh : NPO «Modjek», 1996. – 392 s.
3. Ivannikov V. A. Psihologicheskie mehanizmy volevoj reguljacji / V. A. Ivannikov. – SPb. : Piter, 2006. – 208 s.
4. Il'in E. P. Motivacija i motivy / E. P. Il'in. – SPb. : Piter, 2011. – 512 s.
5. Krasota i mozg. Biologicheskie aspekty jestetiki : per. s angl. / pod red. I. Renschlera, B. Hercberger, D. Jepstajna. – M. : Mir, 1995. – 335 s.
6. Leont'ev A. N. Problema dejatel'nosti v psihologii / A. N. Leont'ev // Voprosy filosofii. – 1972. – № 9. – S. 95–108.
7. Leont'ev D. A. Novye orientiry ponimaniya lichnosti v psihologii: ot neobhodimogo k vozmozhnomu / D. A. Leont'ev // Voprosy psihologii. – 2011. – S. 3–27.
8. Lindstrom M. Buyology: uvlekatel'noe puteshestvie v mozg sovremennogo potrebitelja / M. Lindstrom ; per. s angl. E. Faljuk. – M. : Jeksmo, 2010. – 240 s.
9. Lomov B. F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii / B. F. Lomov. – M. : Nauka, 1984. – 445 s.
10. Njuten Zh. Motivacija, dejstvija i perspektiva budushhego / Zh. Njuten ; pod red. D. A. Leont'eva. – M. : Smysl, 2004. – 608 s.
11. Rapaj K. Kul'turnyj kod: Kak my zhivem, chto pokupaem i pochemu / K. Rapaj. – M. : Junajted Press, 2008. – 168 s.
12. Trajndl A. Nejromarketing: Vizualizacija jemocij / A. Trajndl. – M. : Al'pina Biz-es Buks, 2007. – 128 s.
13. Uznadze D. N. Obshhaja psihologija / per. s gruz. E. Sh. Chomahidze; pod red. I. V. Imedadze. – M. : Smysl ; SPb. : Piter, 2004. – 413 s.

ФИЛОСОФИЯ ПЛАТОНА В «КОРОБАХ» В.В. РОЗАНОВА

Подвойский Леонид Яковлевич, кандидат философских наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а
E-mail: leonid.podv@gmail.com

В статье анализируются литературно-философские произведения самобытного русского писателя, публициста и философа В.В. Розанова. Сделано это под углом зрения наличия в них философских взглядов Платона. Хорошо известно, что творчество Розанова в целом и его философия не представляют собой стройной системы. Об оценке им философии Платона можно сказать то же самое. Тем не менее, даже из разрозненных записей складывается в целом определенное позитивное отношение В. Розанова к философии великого античного мыслителя.

Ключевые слова: Розанов, Платон, философия, идея, мысль, диалог, взгляд, эмбрион

PLATO'S PHILOSOPHY IN V. ROZANOV'S VOLUMES

Podvoisky Leonid Ya., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: leonid.podv@gmail.com

The literary and philosophical works by original Russian author, writer of political essays and philosopher V. Rozanov are analyzed in the article. It's done from the point of view of Plato's philosophy presence in them. It's well-known that Rosanov's works and his philosophy are not well systemized. We can say the same thing about his evaluation of Plato's philosophy. However, a definite positive attitude by Rosanov to the great ancient thinker's philosophy is made even from separate writings.

Keywords: Rosanov, Plato, philosophy, idea, thought, dialogue, point of view, embryo